

Увидев эффективность своей наступательной стратегии, Чжан Сяохуа получил огромный импульс, так как его шаги стали легче и ему было приятно от его достижения.

Когда дело дошло до боевого опыта Чжан Сяохуа, дождливую ночь можно было встретить как его первый бой, но, к сожалению, ситуация была срочной, и не было возможности обменять удары. Кроме того, его победа была удивительно определена с помощью единого удара мечом, поэтому, считая реальный боевой опыт Чжан Сяохуа, он был фактически близок к нулю.

Следовательно, его нервы стали нерегулированными, когда другая сторона достала свои кинжалы.

Теперь, когда он успешно разоружил одного из противников, Чжан Сяохуа воспользовался тем, чтобы перевернуть ход битвы и начать проявлять себя с боевыми искусствами. В бою с четырьмя людьми его шаги тщательно продемонстрировали мастерство своего босса в божественном кулаке и, как говорится, настоящий опыт - лучший урок. Дух Чжан Сяохуа взлетел выше, продолжая борьбу, и его движения стали лучше, когда он сражался. Эти люди были как удобрения для него, и опыт продолжал расти, как фонарь Кунмина.

Как могли эти городские тролли узнать какое-либо надлежащее боевое искусство? Их атаки не имели глубины, и вместо этого они стали хорошим шагом для Чжан Сяохуа, который предпринимал свои новинки в борьбе. Тем не менее, они не знали, что их удары и толчки больше не могут добраться до одежды Чжана Сяохуа.

Спустя некоторое время лидер, старший брат Фань, понял, что ситуация пошла на худшее. Изначально, хотя этот юноша был из деревни и мог получить хороший урожай, просто напугал его, но как он мог знать, что вместо этого его проигнорируют, и его достоинство будет так легко растоптано? Вместо этого он отказался от попыток принудить мальчика, и использовал силу, но это было неэффективно даже после изъятия ими оружия, и самое страшное в том, что мальчик стал еще более сильным под угрозой кинжалов. Такой результат был далек от того, что предсказал старший брат Фань.

Несмотря ни на что, он был лидером группы, поэтому его наблюдения были острее остальных. В то время как другие юноши сражались страстно, он уже скрытно отстранил свои атаки и дистанцировался от мальчика.

Что касается Чжан Сяохуа, который полностью контролировал ситуацию, он также заметил намерение старшего брата Фаня, но как он мог позволить последнему с такими злыми намерениями уйти так легко? Кроме того, причина, по которой он сражался с этими людьми, заключалась в том, чтобы увеличить свой собственный боевой опыт и размять мышцы. Чжан Сяохуа уже чувствовал себя немного раздраженным, и когда он увидел необычные действия другой стороны, он больше не увеличивал бой, его ноги били четырех человек, как будто они били по воздуху. Его движение было похоже на «четыре угла убийства» шестого кулачного боевого искусства.

Нападения Чжан Сяохуа также были пропитаны усилием, и четверо мужчин не встали на ноги после того, как упали на землю, оставив только старшего брата Фана в качестве последнего выжившего.

В этот момент из-за спины раздались громкие звуки, а затем голос, который сказал: «Хороший ход!»

Чжан Сяохуа наклонил голову и посмотрел, и именно герои беседовали за столом рядом с ним в ресторане!

Чжан Сяохуа сморщил брови и собрался говорить, когда несчастный старший брат Фань опустился на колени и сбросил кинжал в сторону, он упал на пол, и сказал: «Помилуй маленький хозяин, помилуй меня. У меня есть мать, которая в ее восьмидесятих лет лежит на кровати у себя дома, а также трое маленьких детей, которых еще не отделили от

молока. Если вы возьмете мою жизнь сегодня, они не смогут жить дальше, и на вас будет еще три жизни вместе с моей ».

Чжан Сяохуа был удивлен, услышав это, если то, что сказал этот человек, было правдой, он был в недоумении, что делать. Этот человек был настолько злым, что лишил его даже оружия, и если бы он не знал никаких боевых искусств, разве он был бы жив?

Но если он позволил им, Чжан Сяохуа не мог не вспомнить встречи, с которой его семья была в городе Лу, разве это не было бы похоже на этот случай? Он чувствовал себя недовольным внутри.

В то время как Чжан Сяохуа думал, что делать, немногие герои, которые его хвалили, подошли к нему.

Герой с квадратным лицом сказал: « Маленький брат, я, Юань Чанцин, приветствую вас уважительно».

Увидев вежливое поведение другой стороны, Чжан Сяохуа почувствовал себя смущенным, поэтому он с уважением поздоровался.

Юань Чанцин увидел, как Чжан Сяохуа нахмурился и догадался о своей дилемме, он улыбнулся и сказал: «Маленькому брату не нужно волноваться, я иногда бываю опрометчив, но я никак не связан с этим человеком, поэтому, пожалуйста, будьте спокойны».

Услышав эти слова, Чжан Сяохуа почувствовал себя еще более озадаченным, если этот человек был знаком со старшим братом Фаном и попросил его отпустить последнего, он сделает это охотно. Но поскольку он не знал этого человека, к чему он пришел?

Таким образом, Юань Чанцин объяснил причину, по которой он пришел.

Оказалось, что, когда Чжан Сяохуа спрашивал официанта о дополнительной информации, Юань Чанцин также слышал их разговор, а также заметил взгляд, с которым наблюдал за ним старший брат Фань. Если бы это был кто-то другой, Юань Чанцин, возможно, не беспокоился, но потому, что он слышал, как тот упоминала город Пиньян, а так как он тоже пришел оттуда, он решил не стоять в стороне и вместо этого протянуть руку помощи.

После того, как Чжан Сяохуа покинул ресторан, другие несколько человек, которые оплатили свои собственные счета, и по предложению Юань Чанцина они последовали за Чжан Сяохуа.

Эти люди также видели своими глазами старшего брата Фань, который случайно напал на Чжан Сяохуа, а молодежь окружала его, но Юань Чанцин не спешил и не подтолкнул других людей, когда они увидели расслабленное выражение Чжан Сяохуа, в котором не было страха. Они спрятались, пока не увидели, что Чжан Сяохуа продемонстрировал небесный кулак и победил своих противников и не мог не вызвать их похвалы.

Выслушав его объяснения, Чжан Сяохуа понял, что в Цзянху остались добрые люди, но его сердце озадачилось тем, почему они помогли ему только, потому - что он приехал из города Пиньян?

Таким образом, Чжан Сяохуа спросил: «Старший брат Юань, помогая слабым людям на дороге, когда они видят их, - это то, что люди из Цзянху должны делать естественно, поэтому вы должны были помочь мне сразу же после того, как увидели, что надо мной издеваются. Так почему вы сказали, что не планировали сначала помогать?»

Юань Чанцин и другие слегка покраснели и смущенно сказали: «Маленький брат этого не знает, но мы не из этого города, как ты. Как говорится, дракон не нажимает на змею в своем собственном доме, поэтому мы хотели бы избежать любых ненужных неприятностей, если это возможно ».

Чжан Сяохуа стал просветленным, и он снова спросил: «Так почему вы решили мне помочь?»

Юань Чанцин ответил: «Ха-ха, причина проста, потому что мы все из города Пиньян!»

Услышав это, Чжан Сяохуа обрадовался, и сказал: «На самом деле, это здорово. Мне было интересно, как я должен вернуться, но так как вы здесь, мы можем вместе

путешествовать. Ха-ха, по крайней мере, вы можете сказать мне, где я, и как я могу вернуться в город Пиньян.

Юань Чанцин улыбнулся и сказал: «Это точно, как говорится, когда люди родного города встречаются, их глаза становятся мокрыми от слез, так как мы можем не помочь? О, верно, я еще не спрашивал вас, но почему ваш последний ход выглядел таким знакомым? Кажется, я видел его где-то раньше, но не могу вспомнить, что это такое, можете ли вы сказать мне, что это за подвиг?»

Чжан Сяохуа задумался и ответил извиняющимся тоном: «Последний шаг, о котором вы говорили, должен быть позицией шестого кулачного боевого искусства, но я не помню его имени, и мне также не удалось его полностью изучить, поэтому способ, которым я это выполнял, может отличаться от оригинала. Вы можете вспомнить это, если подумать немного.

Юань Чанцин стал просветленным, он сказал трогательным голосом: «Маленький брат абсолютно прав, теперь, когда вы это говорите, я думаю, что я помню, этот шаг называется «четырьмя углами убийства», но это шестое кулачное боевое искусство действительно сложно изучить, я до сих пор не знаком полностью с ним, даже после долгого обучения. Кажется, что только наша голова Чжан знает это кулачное боевое искусство лучше всего ».

Чжан Сяохуа не возражал и улыбнулся в ответ: «По крайней мере, вы лучше меня, я забуду почти каждое боевое искусство, которое я узнал, так что вам повезло».

Юань Чанцин сказал любопытным тоном: «Но маленький брат казнил его довольно хорошо только сейчас, и я мог видеть, что ваши первые позиции были исключительными».

Чжан Сяохуа махнул рукой и сказал: «Это то, что я собрал, это просто случайный ассортимент боевых искусств. Если бы эти оппоненты знали настоящие боевые искусства, я боюсь, что я потерпел бы поражение ».

Закончив свой приговор, Чжан Сяохуа серьезно посмотрел на старшего брата Фань и остальных, которые были на земле.

Когда старший брат Фань увидел, что эта группа людей знала друг друга, он стал еще более напуганным и мог только честно опуститься на колени. Чжан Сяохуа проигнорировал его и спросил Юань Чанциня, что он должен делать.

Юань Чанцин задумался, прежде чем улыбнуться, и сказал: «Маленький брат, вам не нужно учитывать то, что он сказал, скорее всего это просто ложь, чтобы получить ваше сочувствие. В его возрасте маловероятно, чтобы у него была восьмидесятилетняя мать, и, хотя трое детей еще возможны, я считаю, что он преувеличивал или лгал, поэтому вам не нужно слишком много думать. Что касается этих людей, они, похоже, участвовали в основном в мелких преступлениях и не осмелятся делать что-то слишком вредное ».

Старший брат Фань, который слушал со стороны, умолял: «Правильно, маленький хозяин, пожалуйста, помилуй. Мы только делали мелкие вещи, как бы мы посмели сделать что-нибудь плохое? »

Чжан Сяохуа возразил: «Тогда почему ты взял свои кинжалы? Разве это не больно другим людям? Вы осмеливаетесь утверждать, что раньше никому не причиняли вреда? »

Старший брат Фань защищался отчаянно: «Маленький мастер, пожалуйста, передумайте, разве я не ползаю по земле прямо сейчас? Я не представлял, что вы можете открыть наш сюжет, поэтому мы должны были действовать вместо этого, и вы можете видеть из наших действий, что мы неспособны совершать какие-либо серьезные преступные действия. Мои руки чисты».

Чжан Сяохуа все еще не был полностью убежден, и он повернулся к Юань Чанцину, который кивнул головой, чтобы показать, что слова мужчины правдоподобны и прошептал ему на ухо: «Даже если он сделал что-то серьезно плохое, мы посторонние в этом городе и не можем быть в курсе реальной ситуации. И, то, как он выглядит сейчас,

это было бы бессмысленно, даже если мы отправим его к власти, и они отпустят его с легким наказанием ».

Чжан Сяохуа всерьез подумал о совете и снова ударил старшего брата Фана, прежде чем сказать: «Я поверю твоим словам сегодня, но если я когда-нибудь поймаю тебя, сделав что-то плохое другим людям, хе-хе, тогда тебя не отпущу так же легко, как прямо сейчас."

Прислушавшись к этому, старший брат Фань обрадовался и сказал: «Я понимаю, я полностью понимаю. Огромное спасибо маленькому хозяину за то, что он пощадил мне жизнь, я буду вести хорошую и правильную жизнь в будущем, и мы больше не будем этого делать ».

Чжан Сяохуа сжал губы, когда услышал это и подумал тайно: «Его объяснение звучит даже лучше, чем пения, которые были бы настолько глупы, чтобы вам поверить».

В этот момент другие молодые люди также восстановили свое сознание и помогали друг другу встать, и когда они слышали прощение Чжан Сяохуа, они поддерживали друг друга и приготовились уйти со старшим братом Фаном.

Однако, прежде чем они смогли сделать один шаг, глаза Чжан Сяохуа внезапно закатились, и он громко крикнул: «Вы все ждете минуты, у меня другое дело».

Когда старший брат Фань услышал это, его лицо стало таким же белым, как лист, когда он обернулся и любезно улыбнулся: «Маленький мастер, что еще там?»

Чжан Сяохуа засмеялся «хе-хе» и сказал. «Вам будет слишком легко уйти так просто. По крайней мере, я должен дать вам какое-то наказание. Чтобы лучше служить другим людям в этом городе, я должен дать вам урок, который вы можете запомнить, чтобы вы дважды подумали, прежде чем совершать какие-либо преступления ».

Выражение лица старшего брата Фаня стало еще более уродливым, и он сказал: «Поскольку молодой мастер сказал это, я задаюсь вопросом, какой урок вы нам дадите?»

Чжан Сяохуа ответил: «Поскольку вы все пытались ограбить меня и взять мой денежный мешочек, я, естественно, должен вернуть эту услугу. Кроме того, ваше поведение сильно напугало мое сердце и испортило мое прекрасное впечатление от этого города, эта потеря - немаловажный вопрос, поэтому вы не можете уйти без надлежащей компенсации. Я решил..."

Чжан Сяохуа глубоко вздохнул и продолжил: «Я решил конфисковать все ваши денежные мешочки, чтобы вы все знали, как грабить кто-то еще!»

Все почти потеряли сознание, когда услышали его, но зачем беспокоиться, если он просто хотел получить компенсацию.

Старший брат Фань, естественно, не осмелился выразить свое недовольство, и он быстро поручил своим подчиненным вытащить свои грязные денежные мешки и передать их Чжан Сяохуа счастливо принял их и держал их у груди.

Наконец, старший брат Фань также достал свой денежный мешок, который был немного более заполнен, чем остальные. Чжан Сяохуа взвесил его в своих руках и сказал: «Это даже не так тяжело, кажется, что в наши дни бизнес не так хорош».

Старший брат Фань беспомощно улыбнулся и сказал: «Маленький мастер любит так много шутить, мы не делаем этого часто, поэтому мы естественно не богаты».

Чжан Сяохуа радостно улыбнулся и сказал: «Нет ничего другого на твоей груди?»

Старший брат Фань улыбнулся и сказал: «На самом деле ничего нет». После того, как он закончил, он достал руку, которой обыскал вокруг своей груди, чтобы показать свою искренность.

Тем не менее, его рука внезапно застыла, и он достал бледно-зеленый нефрит размером с ладонь и предложил его Чжан Сяохуа, сказав: «Об этом я забыл, об этой маленькой игрушке!»

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: «Откуда это взялось? Почему ты забыл об этом?»

Старший брат Фань ответил извиняющимся тоном: «Я вчера забрал это у богатого торговца и уже отправился в нефритовый магазин, чтобы проверить его ценность, но это не стоит того, хе-хе, вот почему я случайно положил его на грудь. Если молодой мастер не

возражает против такого паршивого предмета, пожалуйста, возьмите его, чтобы успокоить свой гнев ».

Чжан Сяохуа не церемонился и протянул руки, чтобы получить кусок нефрита, сказав: «Если это поможет сделать город лучше, я с охотой соглашусь дать вам хороший урок».

Таким образом, Чжан Сяохуа великодушно разделил ценности между шести-семи мужчин, прежде чем позволить им уйти.

Юань Чанцин и остальные уставились на действия Чжан Сяохуа, не зная, должны ли они дополнять последнее или нет. Он использовал логику и аргументацию, чтобы защитить свои действия, поскольку другая сторона хотела ограбить меня, я должен дать вам урок, но поскольку вы все так ранены, я больше не буду причинять вам боль и вместо этого беру ваши деньги. Хорошо, надеюсь, вы помните этот урок с этим наказанием!

Чжан Сяохуа чувствовал себя довольным, когда он держал в своей сумке все мешочки и кусок нефрита, его глаза улыбнулись полумесяцем, когда он сказал: «Почему шокированные выражения? Где тмы остановимся? Можем ли мы отправиться на станцию Фэйчи?

Юань Чанцин и другие проснулись от оцепенения и сказали: «Все в порядке, у нас есть собственное жилье, младший брат может следовать за нами».

Чжан Сяохуа улыбнулся, когда он ответил: «Тогда я не буду церемониться».

Закончив свой приговор, он последовал за Юань Чанцином и другими по заснеженной дороге.

Все были спокойны, когда шли, как будто они не оправились от шока ранних событий, но Чжан Сяохуа не возражал против тишины, и спросил: «Старший брат Юань, после стольких разговоров, вы не упомянули, где вы, ребята, откуда."

Юань Чанцин ответил: «Мы доставляем руки из эскорта города Пиньяна, и мы отправились на работу до начала года в этот отдаленный город. Мы вернемся через несколько дней ».

«Лотос эскорт? Рука доставки?» Волнение Чжан Сяохуа поднялось на три уровня, в результате чего все были шокированы.

Впоследствии Чжан Сяохуа протянул руки Юань Чанциня и спросил: «В таком случае, старший брат Юань, вы знаете кого-то по имени Чжан Сяоху?»

«Чжан Сяоху?» Юань Чанцин и другие были удивлены, они ответили в унисон: «Конечно, мы знаем, он наш глава!»

Чжан Сяохуа стал просветленным, неудивительно, что они сказали, что они знакомы с шестым кулаком, не было ли это специальным кулачным искусством Чжан Сяоху?

Юань Чанцин спросил: «Маленький брат, ты знаешь нашего главу?»

Чжан Сяохуа улыбнулся, когда он ответил: «Я не только знаю его, я знаю его тринадцать лет».

Юань Чанцин удивленно спросил: «Почему?»

Чжан Сяохуа ответил: «Потому что я его младший брат и тринадцать лет в этом году.

Юань Чанцин понял ситуацию и сказал: «О, я знаю это. Я слышал, что у Чжан есть младший брат с огромной силой, но как его зовут?

Чжан Сяохуа ответил: «Чжан Сяохуа! Вы должны помнить такое красивое и классное имя.

Юань Чанцин улыбнулся, сказав: «Правильно, вы Чжан Сяохуа. Я слышал, что вы даже подняли вес в пятьсот камней в прошлом году, когда вы последовали за Чжан до эскорт - станции для его рекрутингового теста. К сожалению, я не был там, чтобы увидеть это лично, иначе я определенно узнал бы вас. Надеюсь, маленький брат не обидится.

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Не обижайтесь, я вообще не обижен. Посмотри на меня, разве я не похож на второго старшего брата?»

Юань Чанцин внимательно изучил и ответил: «Мм, есть некоторые общие черты, но вы все еще маленький и худой, а лицо Чжана более плотное. Тем не менее, ваши брови похожи, хотя трудно сказать, посмотрел ли я на вас отдельно ».

Поскольку другая сторона была подчиненной Чжан Сяоху, он, естественно, не был аутсайдером, Чжан Сяохуа также долгое время находился на эскортной станции, поэтому он уже считал эскорт-станцию своим домом. Таким образом, он был более ласковым по отношению к Юань Чанцину и остальным и бросил всю свою осторожность на ветер.

В самом деле, вскоре после этого несколько человек подошли к небольшому переулку на востоке от маленького городка и вошли в небольшой внутренний двор, который был наполовину закрыт от переулка. Юань Чанцин открыл дверь и крикнул: «Голова Чжан, вокруг Чжан?»

Еще до того, как услышал ответ Чжан Сяоху, раздался еще один пронзительный голос: «Почему ты так громко кричишь? Так неуправляемо, куда пошли обычные тренировки? У твоей головы Чжан нет, он вышел, чтобы решить некоторые вопросы, чтобы ты мог сообщить мне об этом.

Чжан Сяохуа последовал за Юань Чанцином, а остальные во внутренний двор, который был ни большим, ни маленьким, и владелец пронзительного голоса вышел из комнаты главного зала. Он был лысым человеком с лицом, полным линий, и, когда Юань Чанцин и остальные увидели его, они поспешно приветствовали: «Начальник станции Ло, ты здесь».

Начальник станции Ло подошел к ним, фыркнул и наморщил брови, прежде чем сказать: «Вы все вышли, чтобы снова выпить?»

Юань Чанцин улыбнулся и сказал: «Лидер станции, мы, братья, скучаем после долгого пребывания в этом заброшенном месте, поэтому мы вышли немного выпить».

Начальник станции Ло сказал: «Питье хорошо, но не смейте причинять неприятностей, когда напиваетесь».

Затем он увидел Чжан Сяохуа и спросил раздраженным тоном: «Кто этот человек? Зачем ты привел незнакомца?»

<http://tl.rulate.ru/book/16/213456>